

- Ты действительно хочешь открыть магазин чая с молоком?

Выйдя из столовой, Шэнь Хуайюй с любопытством спросил его.

- Теперь нам придется каждый день ходить на занятия, а по ночам и выходным работать в барах. Если ты откроешь еще один магазин чая с молоком, разве у тебя будет время им управлять?

- Я никуда не спешу. - Чэн Лан с улыбкой сказал: - Нельзя же просто сидеть сложа руки. - Сказав это, Чэн Лан снова посмотрел на Шэнь Хуайюя и спросил: - Ты не хочешь мне в этом помочь?

Глаза Шэнь Хуайюя расширились от удивления. Он поднял глаза и на какое-то время остолбенел, прежде чем сообразил:

- Но я не умею варить чай с молоком.

- Это не сложно. Ты быстро научишься. Кроме того, мы же боссы, поэтому нам нужно только вложиться. Конкретную работу все равно нужно будет поручить сотрудникам. Давай, - без особого энтузиазма сказал Чэн Лан. - Я уже замечал этот магазин чая с молоком. Он довольно хорошо оформлен. Боюсь, у меня недостаточно денег. Нужно найти партнера, который разделит со мной это бремя.

- Я думаю, ты слишком торопишься. Ты не знаешь, как заниматься продажами.

- Разве тебе не нужны деньги?

По сравнению с Чэн Ланом, ситуация в жизни Шэнь Хуайюя действительно такова, что он живет не по средствам.

Шэнь Хуайюй на мгновение заколебался:

- У меня еще есть миллион на руках, но эти деньги предназначены для лечения моего брата. Если тебе нужно, я могу одолжить половину. Я знаю, что ты умный человек и гораздо легче меня сможешь заработать. Так что ты сумеешь вернуть мне долг в течение полугода. Я ничего в этом не понимаю, поэтому не буду тебя обременять. Если тебе понадобится моя помощь, просто скажи.

Чэн Лан был ошеломлен. Он не ожидал, что с Шэнь Хуайюем будет так легко договориться. Он одалживает деньги, которые нужны, чтобы спасти жизнь его брата. Однако...

- Почему у тебя остался только один миллион?- спросил Чэн Лан. - Я так помню, что ваш дом

находится в центре города? В районе с двумя школами, верно? Сколько вы выручили от его продажи?

- Меньше трех миллионов. - Шэнь Хуайюй объяснил: - Я попросил родственника помочь мне продать его. Поскольку я спешил, я не стал продавать дом по высокой цене. Мой дядя сказал, что не так много людей может снять несколько миллионов за раз.

- ... - Чэн Лан прикрыл грудь рукой и недоверчиво спросил: - Всего за 3 миллиона? Площадь дома более 100 квадратных метров, и он находится в районе с двумя школами, в центре города, а ты продал его за 3 миллиона.

Шэнь Хуайюй кивнул.

Чэн Лан был так убит горем, что не мог дышать. В оригинальном романе не упоминалось, за сколько был продан дом семьи Шэнь. Он знал только, что Лу Чэнсюань потратил 6 миллионов, чтобы выкупить дом обратно, и сказал Шэнь Хуайюй, что это были деньги, которые он выручил от продажи своего тела. Таким образом, Чэн Лан инстинктивно предположил, что Шэнь Хуайюй также продал дом более чем за 6 миллионов.

Но, если хорошенько подумать, то, если Шэнь Хуайюй действительно продал бы дом за 6 миллионов, у него не было бы такой нехватки денег, чтобы пойти работать в White Jade Capital.

- Это слишком ужасно. - Чэн Лан невольно вздохнул: - Это не родственник. Он тиран какой-то.

Шэнь Хуайюй ничего не сказал. Выражение его лица было немного ошеломленным. Конечно, он знал, что его дядя намеренно снизил цену при продаже дома. Но в то время он спешил организовать похороны родителей и обратиться к врачу для спасения брата. Он мог только признать факт.

- Не надо с этим мириться! - сказал Чэн Лан. - Это деньги, которые спасают жизнь твоего брата. Если ты смиришься сейчас, что произойдет, если ты уже не сможешь платить за лечение брата?

Шэнь Хуайюй поджал губы и ничего не сказал.

Чэн Лан снова спросил:

- Больше трех миллионов юаней, ты же не мог потратить два миллиона так быстро, верно?

Шэнь Хуайюй объяснил:

- Покупка места на кладбище для похорон моих родителей обошлась почти в миллион. На

брата ушло почти шестьсот тысяч долларов, чтобы его лечили, за несколько месяцев.

Оставшиеся деньги были потрачены на спасение четырех членов семьи Шэнь. Хотя родителей Шэнь Хуайюя спасти не удалось, сам он очнулся, а медицинские расходы все равно пришлось оплатить.

Какие вообще похороны могут стоить миллион?

Чэн Лан потерял дар речи:

- Значит, дядя помог организовать твоим родителям похороны?

Шэнь Хуайю кивнул.

Все ясно! Чэн Лан все понял. Он не продал дом за бесценок, а положил деньги себе в карман. Чэн Лан посмотрел на Шэнь Хуайюя и не удержался от возмущения:

- Ты не мужчина! Почему ты не сопротивляешься, когда над тобой так издеваются?

Шэнь Хуайюй выглядел немного грустным и смущенным. Этот человек все равно его старший дядя, а дом уже продан. Как он мог сопротивляться?

- Предоставь это дело мне!

Чэн Лан покачал головой. Кроме того, просить такого человека, как Шэнь Хуайюй, поссориться и поговорить о деньгах, вероятно, сложнее, чем просить его совершить самоубийство!

Шэнь Хуайю обеспокоенно посмотрел на Чэн Лана:

- Что ты хочешь сделать? Не валяй дурака! - Шэнь Хуайюй добавил: - Ты не понимаешь. Мой дядя - президент местной ассоциации каллиграфии и живописи. Он знает многих влиятельных людей. Не ходи к нему. Ты только страдаешь от этого.

Глаза Чэн Лана загорелись. Оказывается, его дядя еще и довольно известная личность в культурных кругах. Спасибо культурным людям! Для них репутация очень важна. Но когда дело доходит до семьи Шэнь, то там либо хотят денег, но не репутации, либо хотят репутации, но не денег. Они могут выбрать только одно!

Видя желание Чэн Лана попробовать, Шэнь Хуайюй немного встревожился:

- Тебе действительно не стоит туда ездить. Ведь я уже продал дом. Контракт подписан, и дом

передан в собственность. Ты не можешь потребовать деньги обратно. Я знаю, ты беспокоишься обо мне. Но не волнуйся. Я сам разберусь с деньгами.

Шэнь Хуайюй был благодарен Чэн Лану за то, что тот готов был заступиться за него, но еще больше он боялся, что Чэн Лан разозлится. Он может просто сам решить свои проблемы. Не вовлекая других.

Теперь Шэнь Хуайюй почувствовал легкое сожаление, ему не следовало упоминать о продаже своего дома Чэн Лану.

<http://bllate.org/book/12945/1136506>